

Шэнь Чэнь никогда не понимал, почему люди необъяснимо дорожат сентиментальными чувствами, когда стареют. Люди, у которых изначально были методы железного кулака, становились мягкосердечными и нерешительными. Как и отец Шэня, он четко знал, как лучше поступить, но все еще принимал во внимание традиционный кодекс поведения, поэтому обманывал себя и других.

Шэнь Чэнь не думал, что в такой мягкосердечности есть что-то плохое. Если бы его конкуренты и деловые партнеры были такими людьми, он мог бы даже просыпаться от смеха во сне. Жаль только, что в этом мире есть и другой тип людей. Как Яо Шэньян, который мог спокойно наслаждаться едой в своей миске, но все равно настаивал на том, чтобы бежать к чужой миске и бороться за еду, при этом заявляя о своей взаимовыгодной дружбе.

Совершенно не понимая, как бизнесмены вообще придают значение прибыли, и что богатство может поколебать волю. Перед лицом огромных прибылей человеческие отношения всегда будут тонкими, как бумага.

"Отец столько лет проработал в мире бизнеса, поэтому, естественно, ты понимаешь принцип, что могучий дракон не раздавит местную змею". Семья Ли построила свою финансовую империю через финансы и открытие универмагов, и все эти годы не вступала в индустрию недвижимости. Luo Group находится далеко в Пекине, и на этот раз они потратили огромную сумму денег, чтобы выиграть землю в новом районе Пудун. С точки зрения финансовых ресурсов Luo Group, она уже на пределе. Предположительно, в ближайшие несколько лет семья Ло не сможет предпринять никаких серьезных шагов. Так что они не вызывают беспокойства".

"В отличие от них, наша семья Шэнь в Шанхае, можно сказать, имеет глубокие корни. Если мы сможем установить связь с семьей Ли через дружбу с Тао Му. Даже если семья Ли захочет войти в индустрию недвижимости через нас, мы также можем воспользоваться тенденцией войти в индустрию недвижимости в Пекине и даже на северном рынке. На самом деле, еще на торгах по продаже земли в новом районе Пудун я хотел совместно развивать землю с семьей Яо и семьей Ло. К сожалению, семья Яо и наша семья не сошлись во взглядах. Сейчас я думаю об этом, может, и хорошо, что мой первоначальный план тогда не удался. Сотрудничать с семьей Ли лучше, чем с семьей Яо".

Опять же, город Шанхай был слишком мал. Он мог вместить только одну состоятельную семью. Семью Яо можно было рассматривать как полуместную змею. Если их действительно поддержат, он боялся, что в конце концов от них не удастся избавиться. Лучше было бы выбрать семью Ли и семью Ло, одна из которых никогда не занималась недвижимостью и была хорошо обеспечена, а другая находилась далеко в столице. Что касается продвижения, то они могли работать вместе, а что касается отступления, то они находились на расстоянии друг от друга.

Хотя он и сказал это, все равно семья Шэнь предала старого друга, с которым их связывала глубокая дружба на протяжении десятилетий. Было неизбежно, что отец Шэнь не сможет преодолеть это препятствие. "Общественное осуждение пугает. Мы не хотим оттолкнуть других старых друзей".

Это правда, что бизнесмены уделяют большое внимание прибыли, но если они могут предать даже деловых партнеров, с которыми сотрудничали десятилетиями, то как такому человеку могут доверять другие.

Шэнь Чэнь слегка улыбнулся: "Отец, не волнуйся. В глубине сердца я это понимаю".

Как только Шэнь Чэнь заговорил, он приказал своему помощнику достать из сейфа документ с информацией и передать его отцу Шэню.

Отец Шэнь взял его в недоумении, перевернул несколько страниц, а затем выражение его лица изменилось. В толстом документе содержались сведения о том, что Яо Шэньян в прошлом году обратился к частным детективам и коммерческому шпионажу с просьбой изучить различные документы группы Шэнь. Но главное заключалось в том, что семья Шэнь дружила с семьей Яо на протяжении многих лет. Если семья Яо хотела понять, что семья Шэнь делала на рынке, зачем нанимать частного детектива для частного расследования. Поэтому то, что оказалось в этом документе, естественно, было некоторыми секретами, о которых нелегко было заявить вслух.

Шэнь Чэнь улыбнулся и сказал: "Я знал, что такие люди, как Яо Шэньян, любят забывать о праведности и не хотят раскаиваться. Он смог предать Сон Чжи ради выгоды, а теперь, естественно, может предать семью Шэнь ради выгоды. Наша семья Шэнь не будет первой, кто нападет ради наживы, но мы не позволим другим вычислить нас".

Как всегда говорил Шэнь Чэнь, Шанхай был слишком мал. Так называемая одна гора не может терпеть двух тигров, так как Sheng'an Group хотела войти в индустрию недвижимости, однажды она столкнется с семьей Шэнь. Возможно, Яо Шэньян исследовал эти материалы только для того, чтобы провести полную подготовку, и не имел других намерений. Но Шэнь Чэнь не осмеливался спорить, был ли Яо Шэньян святым или нет.

В конце концов, факты уже доказали, что этот старик действительно не был джентльменом.

Отец Шэнь действительно не ожидал, что он дружил с Яо Шэньянем в течение многих лет, и все же Яо Шэньян будет делать такие вещи за его спиной. Поэтому он неизбежно почувствовал недоверие.

"Я действительно не ожидал этого". Отец Шэнь тяжело опустил чашку, чай в чашке сильно задрожал и вылился из чашки, случайно попав на его пальцы: "Яо Шэньян! Какой способный!"

В этот момент Яо Шэньян, о котором говорили отец и сын семьи Шэнь, стоял у двора резиденции семьи Сонг.

Тридцать лет пролетели как один миг. Яо Шэньян посмотрел на две входные двери, с которых местами отвалился пурпурный лак, и на табличку Сон Чжи над дверью, которую размыло

ветром и дождем.

"Кого вы ищете?" Два работника Сон Чжи посмотрели на роскошный автомобиль, припаркованный у двери, и на Яо Шэньяня, который выглядел очень солидно, и обменялись взглядами друг с другом.

"Я ищу Сон Даожэня". Как будто в этом имени был спрятан нож, Яо Шэньянь сделал паузу, прежде чем произнести имя с некоторым трудом. При таком простом действии язык Яо Шэньяня словно разрезало лезвием, что было очень болезненно.

"О, вы ищете господина Сона!" Один из рабочих вдруг понял, что Яо Шэньянь тоже был посетителем, который пришел сюда, будучи привлеченным репутацией Сон Чжи. С тех пор как десятки СМИ объединились, чтобы дискредитировать Тао Му, места, где Тао Му работал в прошлые годы, стали очень популярными. Особенно "Ночь" и Сон Чжи, бизнес был настолько хорош, что прорывался наружу. Многие нетизены приходили сюда с восхищением.

Но редко можно было увидеть кого-то в возрасте, как Яо Шэньянь. Большинство из них были молодыми девушками и парнями в возрасте двадцати лет.

"Его здесь нет. Его забрал внук. Сон Чжи не будет заниматься делами в эти дни. Пожалуйста, приходите в следующем месяце". Рабочий махнул рукой и пошел заниматься своими делами.

Яо Шэньянь на мгновение застыл в оцепенении: "У него есть внук?"

Рабочий не знал, кто такой Яо Шэньянь, и, естественно, не знал о старой обиде между Яо Шэньянем и семьей Сон. Услышав это, он тут же улыбнулся и сказал: "Не родной внук, а тот, кого он только что узнал. Его внук очень заботится о нем. Два дня назад он отвез господина Сона в больницу для полного обследования организма. Обследование показало, что у него немного повышено давление и не все в порядке с сердцем. Врач сказал, что ему нужно отдохнуть, поэтому его внук, обеспокоенный тем, что он живет здесь один, забрал его и привез к себе, сказав, что позаботится о нем несколько дней. Господин Сон вернется, когда хорошо отдохнет".

<http://bllate.org/book/15151/1338099>